

Ся Е кивнула, понимая, что ничего не знает о процедуре раздела семьи в деревне. Лучше всего было попросить помощи у Ли Дашаня. Закончив размышления, она огляделась вокруг и громко сказала:

— Я пойду позвать людей, чтобы помочь с разделом семьи. Если кто-то тронет мою маму, пока меня нет, — попробуйте!

Сказав это, она осмотрелась, нашла водяной бак, схватила его за край и подняла. Почувствовав, что этого недостаточно, она побежала в сарай, нашла мокрое бревно и, стоя перед всеми членами семьи Ся, одним движением руки расколола его пополам. Её рука осталась совершенно невредимой. Члены семьи Ся тут же отодвинулись от Матушки Ся, поспешив укрыться под навесом, чтобы почувствовать себя в безопасности.

Решив, что запугала их достаточно, Ся Е вышла из дома и побежала к Ли Дашаню. В это время его семья как раз сидела в главной комнате и обедала. Увидев Ся Е, Матушка Лицю поспешно отложила палочки для еды и встала, беспокойно спросив:

— Что случилось? Голова болит? Или что-то ещё?

— Нет, нам нужно разделить семью, поэтому мама попросила меня позвать Ли Дашаня, чтобы он помог с организацией. Дядя, тётя, продолжайте есть, а я вернусь к маме, чтобы её не обидели!

Ли Дашань быстро проглотил еду и сказал:

— Хорошо, иди домой. Я позову вашего старейшину Ся Саньчжу и секретаря, чтобы они пришли к вам. Скажи маме, чтобы она подумала, как разделить имущество. Важно, чтобы всё было документально оформлено. Пусть она поищет все документы...

Ся Е кивнула, попрощалась и вернулась домой.

Не будем рассказывать, как Ли Дашань быстро закончил обед и отправился за секретарём Чжао Шутянем и старейшиной Ся Саньчжу.

Ся Е вернулась домой, и примерно через час Ли Дашань пришёл вместе с секретарём Чжао Шутянем и старейшиной Ся Саньчжу. Ся Лаошуань вышел их встретить и усадил в главной комнате по старшинству. Ся Е и Матушка Ся стояли у двери.

Старейшина Ся Саньчжу взглянул на секретаря и, не теряя времени, спросил:

— Дерево ветвится, люди разделяются. Лаошуань, расскажи, как ты планируешь разделить семью?

Ся Лаошуань затянулся трубкой и выдохнул:

— Дядя, в нашей семье случилась беда. Младший ребёнок устроил скандал. Я предлагаю

разделить семью, но не полностью, а только выделить вторую ветвь — их двоих.

Старейшина Ся Саньчжу удивился:

— Ты имеешь в виду не всех братьев?

Он указал на Ся Дачжу и других.

Ли Дашань, придя, просто сообщил, что семья Ся Лаошуаня хочет разделиться, и попросил его быть посредником. Старейшина Ся Саньчжу не знал всех деталей и думал, что речь идёт о полном разделе. Услышав, что хотят выделить только Ся Е и её мать, он был ошеломлён. Ведь это были вдова и её ребёнок, у которых не было взрослого мужчины в доме. Как они смогут жить отдельно? В деревне уже ходили слухи, что семья плохо обращается с ними. Действительно, это было ужасно!

Старушка Ся, немного придя в себя, увидела, что старейшина на их стороне, и начала кричать:

— Эти двое принесли нам несчастье! Они вернулись и избili меня! Это тот мальчишка предложил разделить семью! Дядя, вы должны нас защитить! Выгоните этих несчастных, и пусть они ничего не получают из нашего имущества!

Услышав её пронзительный голос, старейшина Ся Саньчжу нахмурился. Она выглядела вполне здоровой — Старушка Ся уже привела себя в порядок и даже умылась, — и на её лице не было и следа травм, хотя живот был в синяках. Взглянув на Ся Е и её мать, он увидел, что голова Ся Е была забинтована, а лицо Матушки Ся было в синяках, с кровоподтёками на губах. Это вызвало у него неприязнь к Старушке Ся, которая явно лгала.

— Почему ты говоришь за главу семьи? — резко спросил старейшина Ся Саньчжу.

Увидев его гнев, Ли Дая потянула Старушку Ся за рукав, боясь, что она разозлит старейшину, и это повлияет на раздел имущества. Старушка Ся поняла намёк и, смущённо улыбаясь, сказала:

— Нет-нет, дядя, я не смею...

В этот момент секретарь Чжао Шутянь заговорил:

— Если вы хотите выделить Ся Е и её мать, то какие у вас планы?

Ся Лаошуань, услышав вопрос, быстро ответил, как они с женой договорились:

— Если ребёнок хочет уйти, пусть живёт отдельно. Мы кормили их больше десяти лет. Внешний сарай построили Ся Дачжу и Ся Саньчжу. В память о втором сыне пусть живут там. Они могут поставить отдельную печь и готовить себе. Больше у них ничего нет.

Секретарь Чжао Шутянь и старейшина Ся Саньчжу не прерывали его. Выслушав, секретарь

сказал:

— Матушка Ся, а у вас есть какие-то пожелания? Согласны ли вы с предложением Лаошуаня? Не волнуйтесь, мы с дядей Ся здесь, чтобы помочь.

Матушка Ся, поняв намёк, быстро ответила:

— Брат секретарь, я не согласна. Десять лет назад, когда мы переехали в сарай, мой свёкор и свекровь подписали документ, в котором говорилось, что они разрешают нам жить в двух комнатах восточного флигеля до тех пор, пока Ёве не исполнится тринадцать лет. Если я буду воспитывать Ёву одна и сохранять семью, то эти комнаты перейдут к Ёве, чтобы она могла создать свою семью. Теперь они хотят отказаться от этого. Я надеюсь, что дядя Ся и брат секретарь помогут нам.

— О? А у вас есть этот документ? — спросил секретарь Чжао Шутянь.

— Да, у меня. И одним из свидетелей был дядя Ся, вы помните? — быстро добавила Матушка Ся.

Старейшина Ся Саньчжу задумался, а затем сказал:

— Ах, да! В тот год ты чуть не покончила с собой, сказав, что свёкор и свекровь забрали всё имущество и не оставили вам шанса на жизнь. Да, это было. Секретарь, тогда ещё был жив твой отец, и мы вместе с ним и моим старшим братом были свидетелями. Это было около десяти лет назад.

Матушка Ся, увидев, что старейшина вспомнил, достала несколько пожелтевших листов бумаги и хотела передать их секретарю. Ся Е, заметив это, быстро взяла документы и подошла к секретарю, защищая их спиной от Старушки Ся, которая попыталась их схватить. Ся Е не дала ей этого сделать, несколько раз оттолкнув её спиной.

Старейшина Ся Саньчжу, увидев это, ударил по столу:

— Лаошуань, что это за безобразие? Ты что, при мне хочешь отобрать документы?

Старушка Ся быстро успокоилась:

— Нет... конечно нет...

Смущённо улыбаясь, она села обратно на скамью.

Секретарь Чжао Шутянь взглянул на документы и сказал:

— В документе чётко указано, что, если Матушка Ся воспитает Ёву до тринадцати лет, две комнаты восточного флигеля перейдут к Ёве. Остальные комнаты будут использоваться для младших братьев и родителей. После тринадцати лет Ёва больше не будет обязана заботиться о Лаошуане и его жене. Проблема в том, что до тринадцати лет Ёвы осталось три года, и она ещё

слишком мала, чтобы заботиться о ком-то. Я предлагаю сохранить условия документа, а сейчас решить, как поступить в эти три года. Дядя Ся, как вы думаете?

Старейшина Ся Саньчжу, конечно, не стал бы отменять предыдущее соглашение. Он кивнул:

— Я согласен. Лаошуань, как ты планируешь решить эту проблему?

Ся Лаошуань забеспокоился:

— Дядя, мы кормили их больше десяти лет!

Старейшина Ся Саньчжу фыркнул:

— Ты думаешь, я старый дурак? Все в деревне знают, как жила Матушка Ся эти десять лет. Если ты не можешь понять, то решай свои проблемы сам, а я ухожу.

Ся Лаошуань, услышав это, посмотрел на жену. Старушка Ся быстро покачала головой, с испугом глядя на Ся Е.

Ся Лаошуань всё понял. В конце концов, раздел был неизбежен. Жена говорила, что Ся Е стала бунтовщицей, и если они останутся в одном доме, она их просто замучает. Вспомнив силу и зловещую улыбку Ся Е, Ся Лаошуань решил: «Ладно, разделимся! Пусть уходят, иначе они нас убьют.»

Он быстро сказал:

— Нет, дядя, мы согласны. Через три года всё будет по документу. А в эти три года они останутся в сарае и будут готовить себе отдельно.

Ся Е робко добавила:

— Дядя Ся, брат секретарь, у нас нет еды и денег!

<http://bllate.org/book/15491/1373674>